

Основные смыслы и структура организации диссертационного исследования

Слободчиков В.И.

1. Исследование является одной из форм рефлексивной деятельности, суть которой в том, что это специальное размышление над любой формой предметной деятельности с целью анализа ее оснований, структуры, целевых ориентиров. Если предельно упрощенной формой всякой предметной деятельности является схема: **субъект – действие – предмет**, то рефлексивная деятельность – это выход в такое пространство, где вся эта схема (включая и меня самого, и мое действие, и его предмет) становится особым – метапредметом рассмотрения. Исследование – в своем буквальном значении – это «исходя из следов». По-другому – это опыт хождения в некоторой проблемной области, который (опыт), во-первых, фиксируется, а во-вторых, сама эта фиксация становится специальным предметом рефлексивного анализа.

Классическая формула исследовательской деятельности принадлежит Г.В.Ф. Гегелю: цель – средство – результат. Вроде бы каждое слово в отдельности понятно, да и читается вроде бы легко. Некий ученый задумал провести исследование... - и сразу же начинаются вопросы: чем он руководствуется – целью или результатом, или подвернувшимся под руку средством (инструментом)? А откуда он взял цель – из себя выдавил как пасту из тюбика или научный руководитель приказал? А как он выдумал необходимые ему результаты? Есть старая притча – точно про исследование – если ты знаешь, что ищешь, то зачем ты это ищешь; а если ты не знаешь, что ищешь, то, что же ты ищешь? Как правило, нормальное исследование начинается по формуле старой русской сказки: пойдя туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что.

И последнее замечание к этому сюжету: всякое исследование разворачивается в пространстве классической познавательной структуры сознания Нового Времени – это **субъект – познание - объект**. Теперь, если вернуться к формуле Гегеля, то где там эти субъекты и объекты? Видимо, в первом приближении: цель – это эманация субъекта, средство – из известного арсенала познавательных процедур, результат – это уж, что получится. И опять вопросы, вопросы, вопросы... Иными словами, онтология исследования – это отдельный вопрос его современной методологии.

2. В чем единство и различие кандидатского и докторского исследования? При советской власти эти смыслы звучали следующим образом: кандидатская диссертация – это заявление объемом 140-190 страниц с просьбой о повышении зарплаты. Докторская диссертация – это тоже Заявление, но уже с просьбой о принятии в Клуб докторов, в Клуб значимых лиц. Почувствуйте разницу! Это шутка, но в ней большая доля правды.

Сегодня, оба эти культурные действия имеют другой и более серьезный смысл. Хорошо сделанная и защищенная кандидатская диссертация – это последний экзамен и последняя квалификационная работа *по специальности* дающей право **говорить от лица науки**. Вы теперь хорошо ориентируетесь в том, что говорит или может сказать наука о том или ином явлении. Вы становитесь профессиональным экспертом в той области знания, где вы провели свое исследование и защитили полученные результаты.

В свою очередь, защищенная докторская диссертация – это **получение права говорить от собственного имени**. Фактически, вы говорите, что не столь важно, о чем говорит опыт науки по этому вопросу, сколь принципиально важно, что я говорю. А часто, то о чем я говорю как доктор, наука вообще ничего не говорила или говорила невнятно. Понятно, то, что я сейчас обозначил – есть высший смысл диссертационного исследования.

3. С чего начинается исследование? – с **девичьих (юношеских) томлений**. Так я называю то состояние, когда – хочется пойти туда, но не известно - куда и т.д. Итак, на одном полюсе есть томления – что-то умное хочется сделать, а на другом полюсе – множество заманчивых призывов, куда хотелось бы прийти. (Забегая вперед – скажу: совокупность этих призывов – это и есть впоследствии, потенциально возможный объект исследования, а совокупность томлений – потенциально возможный субъект. Но! Пока их – в своей культурной форме – еще нет).

Фактически, в этой ситуации впервые возможен запуск двух фундаментальных процессов исследования: **субъективации себя как исследователя и объективации того, что станет предметом моего исследования**. Сам по себе, я вроде бы всегда при себе. Искать не надо, хотя до-оформлять собственные действия до исследовательской позиции – необходимо. А вот что может выступить материалом объективации? И здесь возможны два пути: либо работа с текстами работ других исследователей, которые, что называется «в теме», поставленной, как правило, научным руководителем, либо реальный опыт собственной профессиональной деятельности в качестве психолога, педагога, консультанта и т.д.

На схеме это можно отобразить следующим образом:

целеполагание

субъект – действие - предмет

целеопределение

где ситуативное целеполагание задает первичную структуру деятельности (субъект-действие-предмет), а реализация этой деятельности диктует доопределение ситуативного целеполагания до личной ответственности (целеопределение).

Первые шаги исследования носят, по преимуществу, характер **неструктурированного поиска**, часто в форме «проб и ошибок». Однако, за счет сдвоенных, но разно направленных процессов **целеполагания** (объективации или опредмечивания ориентиров исследования) и **целеопределения** (себя, своих способностей, своих устремлений) можно теперь вернуться к формуле Гегеля: «цель – средство – результат». Здесь субъект - это олицетворенная цель, средство – мои материализованные (в методических процедурах) способности, а потенциально возможные, предполагаемые результаты – мои опредмеченные устремления, в частности – познавательные; но могут быть и другие – как я говорил выше, например, зарплата или статус.

4. Теперь несколько слов о самом главном – чтобы не было отсебятины в преобразовании неструктурированного поиска в культурное исследование необходим его, так называемый, **научный аппарат**. Повторю еще раз: диссертация – это **квалификационная работа**, а ее защита – **последний экзамен** на высший профессионализм в той области деятельности, где эта работа делалась и защищалась. Именно поэтому столь важен научный аппарат, т.к. именно его анализ позволяет эксперту сразу сказать; состоялась ли работа или она так и осталась «девичьими томлениями», которые по возможности лучше не выносить на публичное обсуждение.

Рассмотрим основные категории научного аппарата – это **актуальность** исследования, его **тема, объект, предмет, проблема, цель, гипотезы (условия), задачи, способы их решения, прогнозируемые результаты и положения, выносимые на защиту**. Специально отмечу: результаты должны демонстрировать, что они действительно находятся в пространстве цели, что вы действительно **решали** поставленную проблему и частично ее **решили** (ни одна проблема – в отличие от задачи - не имеет окончательного решения; она либо переформулируется, либо заново ставится другим исследователем),

что полученные результаты – **удобоваримы**, что вы получили новые знания, которые впрямую могут быть использованы в научном обиходе или – разработали способ их получения.

Начну раскрытие категорий не с актуальности, а с двух категорий - системообразующих всякое исследование – **объект и предмет**. Данные категории наиболее внятно и инструментально были разработаны в методологической школе Г.П. Щедровицкого. Вообще, по большому счету, эти категории в качестве научных инструментов организации исследования были введены именно им. Если посмотреть старые диссертации 1950-х годов, то там они вообще отсутствуют. Коротко, суть этих категорий и их различий у Г.П. Щедровицкого в следующем: **объект** – это многосложный, комплексный, объемный, относительно целостный, достаточно самостоятельный **фрагмент действительности**. И впрямую, целиком он не может стать предметом изучения отдельной научной, монопредметной дисциплины, чаще всего его относительно полное раскрытие доступно лишь совместным усилиям целому ряду наук. А вот конкретный **предмет** – есть некая **проекция** этого объекта, и она вполне может стать специальным предметом конкретной науки. Вопрос только в том, чтобы грамотно очертить и поименовать и сам этот фрагмент в качестве объекта, и грамотно выкроить, выстроить его проекцию в качестве предмета исследования.

Моя интерпретация этих категорий в рамках диссертационного исследования существенно другая. Первое – **объект это совершенно определенная область существования проблем исследования** (как правило, уже существующая для кандидатской, либо впервые конструируемая для докторской диссертации). Соответственно, **предмет исследования – это одно из точно фиксированных «белых пятен» в данной области** (либо знание о незнании, либо отсутствие способа решения актуальных задач в этом «пятне»).

Только теперь формулируется фактическая **проблема исследования**. По сути дела, проблема возникает тогда и там, где существует **разрыв** в целостной структуре предметной деятельности, я ее приводил в начале моих рассуждений (субъект – действие – предмет). Очень часто эти разрывы в деятельности фиксируются в качестве **противоречий**, связанных либо с моим *незнанием* (отсутствие субъектности), либо с моим *неумением* его получить (отсутствие средств, методов), либо с не гарантированностью результатов деятельности (*неструктурированная или ложная предметность*). В последнем случае, исследование носит **проектный** характер, когда результатом исследования оказывается построенная беспрецедентная предметность. Как строится такое исследование – это отдельный вопрос.

Эти три категории (объект, предмет, проблема) объемлются тем, что называется - **тема исследования**. Вот только теперь, если нам удалось грамотно сформулировать эти три категории, можно всерьез обсуждать **актуальность** самой этой темы. В гуманитарных исследованиях следует учитывать два рода актуальности. Во-первых, **научная** – сколь нетривиальна сама проблемная область исследования, а соответственно, масштабность и значимость (не банальность) поставленной проблемы. Иными словами, это введение собственного исследования в существующий контекст проведенных и проводимых исследований в данной области, в контекст уже полученных научных результатов. Причем, уже существующие результаты оказываются либо основанием, либо альтернативой целевых установок собственного исследования.

Во-вторых, это **социокультурная** актуальность темы исследования. Следует преодолеть один, до сих пор, существующий в гуманитарных науках предрассудок. В психологии, педагогике, так или иначе, считается, что фундаментальность гуманитарного исследования примерно такая же, что и в естественных науках. Как будто и здесь можно наоткрывать массу своих

«элементарных частиц». Все это глупости. **Фундаментальность гуманитарного исследования обнаруживает себя в фундаментальности тех последствий, которые оно производит своими результатами в социуме, культуре, науке, человеческой деятельности.** Поэтому оно также должно быть введено в контекст, но уже самой реальности, в которой существуют не умозрительные проблемы, а сугубо практические. Для таких проблем результаты исследования – при особом их препарировании – могут оказаться средством или источником средств их решения.

Лишь кратко обозначу суть такого препарирования, т.к. этот вопрос требует отдельного тщательного обсуждения. Дело в том, что теоретическое знание, которое, как правило, и является результатом исследования само по себе, если можно так сказать, для практики «несъедобно». Оно адекватно существует в пространстве мышления, но не в самой фактической действительности. Всегда существовал и до сих пор существует **разрыв** между теорией и практикой, между теоретическим знанием и практическим действием. И этот разрыв так просто – непреодолим. Сегодня уже вполне определенно можно говорить о целой цепочке необходимых преобразований знания, чтобы этот разрыв пройти благополучно, не сваливаясь ни в мистификацию, ни в абсурдную демагогию. Это переход: **от теоретического знания – к проектному – отсюда к технологическому – затем к инструментальному – далее к орудийному – и только теперь - к практическому действию.**

Существует особая трудность – как эти три категории (объект, предмет, проблема), а точнее – три содержания, которые скрываются за ними, упаковать в формулировки единой темы. Мой опыт говорит, и это я говорю своим аспирантам, соискателям: не волнуйтесь по поводу названия, собирайте материал самой диссертации, и материал сам себя впоследствии правильно поименует. Здесь я бы сделал еще одну фиксацию: диссертация не пишется, а строится; вы можете начинать диссертацию с Заключения, а

можете – с третьего параграфа второй главы. Все это - по одной, единственной причине.

Логика проведения исследования – прямо противоположна логике изложения его результатов. Начинаете вы исследование с «пойди туда – не знаю куда...». А излагаете – в автореферате, в диссертации – как будто вы с самого начала знали, куда вы идете, зачем вы идете и что принесете по возвращении. Откройте любой автореферат, и вы увидите, что на первых 7-10 страницах изложено все содержание исследования, вплоть – до теоретического и практического значения его результатов.

Когда вы определились с объектом, предметом, проблемой, темой исследования, необходимо достаточно четко определить его **цель**, т.к. с ней содержательно связаны целый ряд последующих категорий. Цель имеет двойную семантику – русскую и старославянскую; по-русски цель – это **целое**, т.е. здесь, говоря компьютерным языком, архивирован весь смысл вашего исследования – зачем и во имя чего вы его затеяли? По-старославянски цель – это **мета**, метка, точка в том проблемном пространстве, куда вы хотите попасть и, соответственно, получить результаты вашего попадания – что вы, например, выбили – 10 очков или «в молоко» попали.

Следующая категория – это **гипотеза** исследования. Я долго думал, в чем особый смысл понятие гипотезы («предположение» – по-русски) в гуманитарных исследованиях. Одно дело – в естественных науках. Там, подтверждение гипотезы и опровержение ее – в любом случае позитивный факт. Как говорят, отрицательный результат – тоже результат. Если гипотеза подтвердилась, значит - такой **факт есть**, а если не подтвердилась, значит - **такого факта не может быть**. Значит, там уже искать не надо.

Но в гуманитарном исследовании опровержение гипотезы исследования означает лишь то, что она с самого начала была либо безумной, либо глупой. В лучшем (или – худшем) случае она может лишь частично

подтвердиться, т.к. гуманитарное исследование имеет дело **не с фактами** объективной действительности, а с **результатами** нашей работы с объектами, в которые уже с самого начала уже **встроено сознание**. Соответственно, гипотеза в гуманитарном исследовании – это, в первую очередь, совокупность **условий**, выявление которых, их создание и соблюдение может – с какой-то степенью вероятности – позволить достичь цели, привести к заранее предполагаемым результатам.

Отсюда – следующая категория исследования – **задачи**. Прямо в соответствии с классическим определением А.Н. Леонтьева. **Всякая цель, данная в определенных условиях, есть задача**. Иными словами, исходя из цели и гипотезы исследования, формулируется блок задач, решение которых в своей совокупности покажет авторскую версию решения поставленной в исследовании проблему.

Особая позиция в организации и в описании исследования – это **его теоретико-методологические основания**. Вся трудность в презентации таких оснований – это их точная приуроченность к постановке проблемы, к выявленным противоречиям, к общей цели исследования. Эти основания не должны быть простым перечнем («поминальником») звонких фамилий классиков психологии и педагогики, модных научных направлений и исследовательских подходов. Убедительность выбора тех или иных теоретико-методологических оснований может быть подтверждена адекватностью выбора методов исследования, использованием этих оснований для анализа и интерпретаций полученных результатов исследования.

Известно, что всякая задача (в отличие от проблемы) всегда имеет *свой способ* решения (даже – если он мне лично и неизвестен). А потому – следующая позиция в исследовании – это анализ совокупности существующих средств (методов и методик) решения задач в данной проблемной области и выбор такого **средства**, которое адекватно задачам

моего исследования; либо, если такой метод отсутствует, необходимо специально, впервые сконструировать отсутствующий **способ их решения**.

Следующая позиция научного аппарата исследования – это его **результаты**, которые в своей совокупности подтверждают точность выбранной методологии исследования, его научную актуальность (теоретическая значимость и научная новизна) и социокультурную актуальность (практическая значимость).

Последняя позиция – это **положения, выносимые на защиту**, т.е. ответ на вопрос – а что, собственно, защищается? Здесь в нескольких положениях обещается, что материал исследования раскроет и подтвердит убедительность постановки проблемы, рациональность выбранного пути исследования и нетривиальность его результатов. Далее – дается простая информация о месте проведения исследования, а так оно всегда адресовано некоему профессиональному (научному) сообществу сообщается, где обсуждался его замысел и поисковые пробы. Фактически, такое раскрытие содержания и смысла научного аппарата исследования – это и есть **введение** и к диссертации, и к его автореферату. Отсюда – практический совет: чтобы написать **обоснование** темы исследования, возьмите любой хороший автореферат и по его образу и подобию, только в своем материале, раскройте содержание своего научного аппарата.

5. И последний фрагмент моего сообщения – принципиальная структура диссертационного текста. Весь массив должен состоять, как минимум, из трех частей; в психологии, практически, всегда из трех, в педагогике – часто из двух, что, на мой взгляд, неправильно.

Первая глава – *историко-теоретическая*; здесь рассматривается и анализируется история вопроса (поставленной проблемы): как эта проблема ставилась в истории науки или – не ставилась вовсе, как она решалась или – так и не получила своего решения. Этот анализ должен обеспечить

грамотную постановку *вашей проблемы* и ее серьезное обоснование. Уже этот материал может служить достаточным основанием для экспертного суждения оппонента: сколь обширны ваши познания в круге исследований, имеющих отношение к вашей работе, и сколь легко вы оперируете соответствующим массивом данных.

Здесь я должен сделать существенную фиксацию. Логика разворачивания материалов исследования, логика изложения его результатов должна соответствовать логике **выведения** последующего шага из предшествующего, а не просто хаотично **полагать** эти шаги. Это значит, например, что второй параграф отвечает на вопрос, поставленный в первом, третий – во втором и т.д. Соответственно, вся первая глава это грамотная постановка и обоснование проблемы вашего исследования, а вторая - связана с определением общего способа решения этой проблемы.

Поэтому, **вторая глава** – *методологическая*, «инженерно-конструкторская»; здесь обсуждаются вопросы способов, методов и даже – конкретных методик, с помощью которых возможно приступить к решению поставленной проблемы. Может оказаться, что нужного, адекватного метода (чаще – конкретных методик) вообще не существует, а значит - его надо специально строить, изобретать, конструировать. Поэтому я называю эту работу «инженерно-конструкторской»; конечно, в данном случае речь идет о гуманитарном конструировании. Здесь же дается описание не только методического принципа исследования, но и описание конкретной методики и даже – своеобразное руководство, правило пользования ею при проведении эксперимента.

В свою очередь, **третья глава** – *экспериментально-эмпирическая* (в некоторых исследованиях – бывает еще *проектная*). Здесь подробно и зримо описывается организация проведения эксперимента – в классических исследованиях данная процедура называется **планированием эксперимента**. Затем описываются способы систематизации эмпирического материала

(чтобы получить первичные эмпирические **данные**) и способы его анализа (чтобы получить уже **результаты** исследования). Презентируется сам материал – уже в систематизированном виде; протоколы эксперимента могут быть представлены только для иллюстрации (как правило – в Приложении). Представляется также сам ход анализа эмпирических данных (при необходимости – средствами корреляционного, факторного, кластерного анализа), чтобы выйти на реальные результаты достижения поставленной цели, результаты решения исходной проблемы, которые должны находиться в соответствии с поставленными задачами исследования.

Последний шаг диссертационного исследования – это рефлексивный анализ уже полученных в первичном анализе результатов (анализ – анализа), который воплощается в **выводах** относительно всего исследования в целом. Здесь важно, чтобы выводы находились в содержательном соответствии со всеми категориями научного аппарата и в наибольшей степени – с положениями, выносимыми на защиту. Иными словами, по окончании описания хода исследования необходимо вернуться к его замыслу, чтобы сказать: как мы задумали – так и получилось.

Предложенный алгоритм построения текста диссертации, а также – основные смыслы ее структурных компонентов может послужить своеобразным инструментом как организации, проведения и представления к защите материалов диссертационного исследования, так и инструментом его экспертного анализа на пред-защите и во время самой защиты.